

Научная статья
УДК 130.2
DOI: 10.36871/hon.202601054

О ПРОЦЕССАХ, ПРОИСХОДЯЩИХ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Татьяна Геннадьевна Щеглова

Московский гуманитарный университет
111395, Российская Федерация, Москва, улица Юности, 5
musicforever@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-8522-0648

Статья посвящена изучению массовых процессов, происходящих в современной музыкальной культуре. Исследуется влияние научно-технологического прогресса на явления, происходящие в современной культуре и тесно связанные с изменениями, возникшими в социуме XXI века. Автор проводит развернутый анализ концепта массовой культуры и затрагивает аспекты ее существования и функционирования. Рассматриваются механизмы осуществления адаптации идеалов элитарной культуры к условиям существования в современном пространстве. Эволюция современного общества рассматривается как совершенствование, которое идентифицируется с цифровой революцией, признанием главенства интеллектуального труда и переворотом в сознании общества. Автор определяет, что информационная революция, современные механизмы трансляции, адаптация искусства к социальным реалиям общества способствуют бурному распространению массовой культуры и зарождению новых жанров, связывающих массовую культуру с элитарным и традиционным направлениями искусства. В статье изучается взаимодействие высокопрофессионального искусства с массовыми проявлениями, анализируются процессы взаимовлияния и диалога культур. Автор отмечает, что исходя из причин, которые способствовали становлению постиндустриальной идеи, можно определить *особенности трансформации современной музыкальной культуры и ключевую роль функционирования массовых процессов в современном музыкальном искусстве.*

Ключевые слова: массовая культура, элитарная культура, постиндустриальная культура, цифровое общество, информационная революция, гиперреальные симуляции, глокализация, иносфера

Для цитирования: Щеглова Т. Г. О процессах, происходящих в современной массовой культуре // Художественное образование и наука. 2026. № 1 (46). С. 54–65. <https://doi.org/10.36871/hon.202601054>

Original article

ON THE PROCESSES HAPPENING IN MODERN MASS CULTURE

Tatiana G. Shcheglova

Moscow University for the Humanities
5 ul. Yunosti, Moscow, 111395, Russian Federation
musicforever@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-8522-0648

The article is devoted to the study of mass processes in modern musical culture. It explores the impact of scientific and technological progress on modern cultural phenomena closely related to the social changes of the XXIst century. The author provides a detailed analysis of the con-

cept of mass culture and discusses various aspects of its existence and functioning. The article examines the mechanisms by which the ideals of elite culture are adapted to modern conditions. It presents the evolution of modern society as an improvement, which is associated with the digital revolution, the recognition of intellectual work as paramount, and the transformation of societal consciousness. The author determines that the information revolution, modern broadcasting mechanisms, and the adaptation of art to social realities contribute to the rapid spread of mass culture and the emergence of new genres that connect mass culture with elite and traditional art forms. The article studies the interaction between highly professional art and mass manifestations, and analyses the processes of mutual influence and dialogue between cultures. Based on the factors that led to the development of the post-industrial concept, the author concludes that it is possible to determine the features of the transformation of modern musical culture, highlighting the key role of mass processes in contemporary musical art.

Keywords: mass culture, elite culture, post-industrial culture, digital society, information revolution, hyperreal simulations, glocalization, inosphere

For citation: Shcheglova T. G. On the Processes Happening in Modern Mass Culture. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2026, no. 1 (46). P. 54–65. <https://doi.org/10.36871/hon.202601054> (In Russian)

Возникновение динамических процессов, происходящих в современном музыкальном искусстве, непосредственно связано с формированием массовой культуры в эпоху индустриализации, сопровождающейся активной трансформацией в экономической и политической сферах, через создание новых форм, понятных для носителей разных культурных традиций. На современном этапе развития социума массовая культура также способна к выстраиванию новых социальных общностей.

В статье делается попытка определить свойства и отличительные особенности современного музыкального искусства такими методами исследования, как *структурно-типологический подход* [5, 42–49], разбираются объекты элитарной, традиционной и массовой музыкальной культуры с помощью *аналитических и синтетических процедур*, рассматриваются их составные части и выявляются внутренние связи. В процессе диагностики традиционного, высокого и массового искусства изучаются вопросы их эстетических свойств и рассматриваются типы сознания потребителей современной культуры. Функции, которые музыкальная культура выполняет в обществе, анализируются через единство и взаимосвязь, в чем помогает применение элементов *системного подхода*. Он позволяет изучить феномен музыкальной культуры в многообразии и единстве всех элементов, выявить состав музыкальной культуры, раскрыть взаимосвязь ее структурных элементов и закономерности функционирования данной системы.

Исторический подход дает возможность проанализировать процесс взаимопроникно-

вения форм музыкальной культуры в исторической ретроспективе, что позволяет обнаружить подвижность типологических границ во времени и пространстве. В разные периоды времени музыкальное произведение может осуществлять различные функции: быть элитарным и становиться массовым в зависимости от условий исторической эпохи. Также методология исторического подхода позволяет определить причины возникновения постиндустриальной культуры как одного из факторов становления *массовых процессов в современном музыкальном искусстве*.

Проводя анализ функционирования массовых процессов в современной музыкальной культуре XXI века, следует непосредственно обозначить понятие *массовой культуры* в современном музыкальном искусстве. *Массовая культура, или масскультура (англ. mass culture, культура большинства), — это культура быта, развлечений и информации*. Влияние технологической реальности на массовые процессы в современной музыкальной культуре тесно связано с важными изменениями, происходя в социуме в XXI века¹. Массовая культура имеет огромное влияние на всю культуру в целом, ей присуще стремление придавать многим элементам культурной системы однородность и схожесть². Коммерциализация культурных артефактов, конформизм, стандартизация, упрощение элитарных идей и бесконечное желание получения прибыли становится характерным для массовых проявлений, происходящих в современном искусстве. Негативные

¹ Подробнее об этом см. [3, 9–29].

² Подробнее об этом см. [9, 243–275].

аксиологические характеристики массовой культуры детерминированы отрицательным отношением к массе в обществе.

Здесь следует отметить, что в связи с противоречивыми моментами воздействия массовой культуры на современное общество, элитарное искусство вынуждено приспосабливаться к реалиям. Таким образом, в музыкальном искусстве осуществляется адаптация ценностей элитарной культуры к условиям существования в современном пространстве, при большой степени зависимости культурной системы от взаимодействия со своим окружением. Аномия, нарушение иерархии социальных норм, хаос и смена социальных формаций привели к смене системы ценностей в современном обществе. Интеграция высокого, классического искусства в массовую культуру заключается в трансляции облегченного варианта образцов профессионального искусства, переведенных на уровень обыденного сознания. Через усредненные, клишированные образцы новых культурных форм, включающих в себя элементы элитарной и традиционной культуры, устанавливаются позитивные связи в новом социальном пространстве. Происходит упрощение академической музыки, которая становится более понятной для восприятия массовым слушателем, расширяя область социокультурного функционирования. Технологический прогресс, возникновение цифрового общества, доступность восприятия созданных музыкальных композиций способствуют легкости распространения массовой музыкальной продукции [4, 350]. Высокопрофессиональное искусство непосредственно взаимодействует с массовым искусством вплоть до их взаимовлияния и диалога. Вследствие обозначенных причин коммуникация массовой и академической музыки в конце XX – начале XXI века приводит к возникновению новых форм и направлений, например в области прогрессивного джаза, симфоджаза, кул-джаза и жанров симфоник-метал (своеобразного смешения рока и симфонической музыки), арт-рока, электронной музыки, рок-оперы и др. Развитие массовой культуры способствовало росту спроса на развлечения, процессы урбанизации привели к смешению культур и созданию новых субкультур.

Предпосылками возникновения массовых процессов в музыкальной культуре послужили:

- культурная глобализация, которая активизировала распространение запад-

ной (особенно американской) музыки по всему миру, привела к формированию глобальных музыкальных трендов, которые адаптировали локальные культуры, создавая гибридные формы в рамках массовой культуры;

- рост среднего класса и появление свободного времени, развитие медиainдустрии активизировали объединение людей через общие музыкальные предпочтения;
- технологические инновации, цифровые технологии конца XX – начала XXI века, которые с помощью интернета, стримингов и социальных сетей демократизировали доступ, позволив независимым артистам достигать глобальной аудитории. В данном случае прослеживается тесная связь массовой культуры с современными средствами коммуникации. Это взаимодействие идентифицирует содержание массовой культуры как присущее ей универсально тиражируемое качество [4, 350].

Таким образом, массовая музыкальная культура возникла на стыке технологического прогресса, социальных трансформаций и рыночных механизмов. Она отражает стремление общества к универсальным формам самовыражения, объединяющим людей через ритмы, мелодии, эмоции, но одновременно порождает проблемы стандартизации и потери аутентичности.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что *функционирование массовых процессов в современном музыкальном искусстве через изменение архитектоники его определенных форм связано, прежде всего, с технологическим прогрессом и преобразованием социокультурных традиций общества.*

Во-первых, для понимания массовых процессов в современном музыкальном искусстве важны *экономические* и *социальные факторы* зарождения постиндустриальной культуры. Социум постиндустриальной эпохи следует рассматривать с позиции изменения потребностей и ценностей человека современного мира [12, 148–153]. Постиндустриальную культуру допустимо назвать *информационной культурой*, или культурой знаний. Таким образом, изучая предпосылки появления постиндустриальной культуры, в качестве *первой причины* отметим повышение уровня и качества жизни населения развитых стран, что является следствием достижений в сфере автоматизации, компьютеризации

и информации. Также следует отметить, что для постиндустриального общества характерна повышенная ценность знаний, а роль информации и информационной культуры становится определяющей, являясь катализатором и основой перехода к постиндустриальной культуре. Фактически *информационная культура*, умение работать с большим объемом информации, используя компьютерные технологии, является ключевым аспектом постиндустриальной культуры. Переход от экономики, основанной на производстве товаров, к экономике, основанной на знаниях, услугах и информации, — это *ядро и суть перехода к постиндустриализму*. Постиндустриальный переход был бы невозможен без массового распространения информационной культуры. Она формирует новый тип мышления, поведения и социальных отношений, которые составляют суть постиндустриальной культуры (культурного информационного общества). На этом этапе экономическая составная часть культуры теряет свои лидирующие позиции, а трудовая деятельность больше не служит базисом всех социальных отношений.

В результате этих процессов происходит сокращение рабочих мест сотрудников, занятых на производстве, что сказывается на снижении потребности государства в рабочей силе. Реструктуризация и перераспределение оставшегося спроса на работу способствует распространению неполной занятости населения, вследствие чего тяжелый и монотонный труд вытесняется на окраину культурного пространства общества. Сотрудник выбирает для себя удобный график работы и более комфортное место для выполнения трудовых обязанностей. В связи с развитием технологий появилась определенная форма занятости — удаленная работа, когда заказчик и исполнитель находятся далеко друг от друга, передавая результаты труда и оплату при помощи современных способов связи. Большую популярность получила форма занятости *фриланс* — выполнение разовых поручений или реализация заказа без трудового договора с работодателем.

Вторая причина зарождения постиндустриальной культуры связана с удовлетворением материальных потребностей людей, занятых интеллектуальным трудом, в связи с чем появляется спрос на третичный сектор экономики: идет развитие сферы услуг в области транспорта, связи, здравоохранения, туризма, торговли и др., при этом растет востребованность женского труда.

Третья причина — становление широкого запроса на творческую деятельность, не типичную для механизированного труда, поскольку технологические процессы в производстве привели к сокращению количества работников, занятых в материальном производстве.

Четвертое: возрастает роль квалифицированного труда, становится важной квалификация работника, что приводит к *пятому фактору* появления постиндустриальной культуры — изменению природы ценностей общества (так как увеличилось благосостояние людей, повысилась и значимость интеллектуального роста личности).

Шестой фактор — изменение состояния общества в глобальном пространстве. Общая социальная обстановка в начале XXI века изменила картину мира. Происходящие этнические конфликты, экономические и экологические кризисы явились причиной утраты веры в гуманизм, религию и политические идеологии. Научные открытия XX века: появление квантовой механики, развитие генетики интенсифицировали отрицание классической науки. Отсутствие стабильности существования, угроза ядерной катастрофы, обострение проблем выживаемости человечества способствовали проявлению разочарования в идеях прогресса и потере уверенности в будущем, что обусловило дальнейший потребительский характер существования, изменив жизненные цели населения.

Постиндустриальная культура является *ключевым драйвером универсализации массовой культуры*, создавая условия и механизмы для ее глобального распространения. *Важнейшим фактором выступает доминирование информации, знаний и услуг*. В постиндустриальном обществе культурные продукты становятся основными товарами наряду с информацией и услугами. Здесь действует так называемая *экономика внимания*. Ценность смещается к способности привлекать и удерживать внимание аудитории. Универсальные, легко узнаваемые и потребляемые культурные формы в экономическом плане оказываются наиболее эффективными.

Еще одним важным фактором является *цифровизация и новые медиа*. Происходит формирование *нового информационного пространства (иносферы)*, мир становится «сетевым», информация распространяется мгновенно и глобально. Цифровая и информационная культура включает медиаграмотность, понимание механизмов создания

и распространения информации, умение ориентироваться в огромных информационных потоках, что необходимо для существования в глобальной инфосфере. Возникают новые формы культурного производства и потребления. Появляется цифровое искусство, онлайн-СМИ (сетевые издания, веб-сайты, выполняющие функцию средств массовой информации в сети интернет), социальные сети как площадки культурного обмена и новых форм развлечения. Такие глобальные платформы, как *Facebook, Instagram, TikTok, YouTube*, стриминговые сервисы *Netflix, Spotify, Disney+* создают инфраструктуру для мгновенного распространения контента, минуя традиционные национальные барьеры. Алгоритмы платформ активно продвигают контент, который находит максимальный отклик у глобальной аудитории, часто способствуя формированию общих трендов, мемов и эстетик. Цифровые технологии делают производство и потребление культурных продуктов более доступным, но также подчиняют их логике платформ, ориентированных на *массовость*. Транснациональные гиганты владеют основными производителями и распространителями культурного контента. Для снижения рисков и затрат на зарубежных рынках корпорации создают продукты, основанные на универсальных архетипах, сюжетах, жанрах и визуальных кодах, минимально зависящих от специфического культурного контекста, что делает их легче для восприятия и перевода. Происходит сдвиг в ценностях и идентичностях. Постиндустриальное общество характеризуется гипертрофированной культурой потребления, а массовая культура становится ее важнейшей частью, предлагая стандартизированные образы стиля и досуга, которые повсеместно транслируются.

Массовая культура в постиндустриальном обществе все больше создает собственные реалии — мир сериалов, реалити-шоу, виртуальные миры, которые становятся все более значимыми для потребителя. Такие *гиперреальные симуляции* по своей природе стремятся к универсальности.

Тем не менее универсализация не означает исчезновения локального. Часто происходит *глокализация* — адаптация глобальных продуктов под местные особенности. Возникают новые ниши, поскольку интернет позволяет процветать нишевым культурам и субкультурам, которые существуют внутри или рядом с господствующей массовой куль-

турой и могут использовать ее инструменты. Процесс универсализации встречает сопротивление в виде возрождения интереса к локальным языкам, традициям, независимому кино и музыке, как реакция на *гомогенизацию*, сокращение культурного разнообразия.

Таким образом, постиндустриальная культура с ее экономической основой в производстве информации и символических товаров, технологической структурой глобальных цифровых платформ, доминированием транснациональных корпораций и сдвигом в сторону глобального потребления является мощным фактором универсализации массовой культуры. Она создает систему, в которой стандартизированные, легко тиражируемые и потребляемые культурные формы, основанные на универсальных архетипах и минимально зависящие от специфического контекста, получают максимальное преимущество для глобального распространения, формируя общее культурное пространство для миллионов людей по всему миру. Однако этот процесс нелинеен и сопровождается адаптациями, сопротивлением и возникновением новых форм культурного разнообразия.

Итак, понятие постиндустриальной идеи — это социально-философский концепт, где эволюция современного общества рассматривается как совершенствование, которое *идентифицируется с цифровой революцией, признанием главенства интеллектуального труда и переворотом в сознании общества*. Явления, происходящие в постиндустриальном обществе, способствуют функционированию *массовых процессов в музыкальной культуре* в виде адаптации искусства к динамике развития общества. Постиндустриальное общество выступает, прежде всего, как общество, формирующее новые ценности, обладающие определенными символическими механизмами информационного обмена³. Основа постиндустриального общества построена, в первую очередь, на обмене информацией с помощью компьютерных технологий и информационных сетей. Таким образом, главным условием социального продвижения становится владение знаниями и технологиями, а приоритетным взаимодействием становится сотрудничество.

Для изучения трансформации музыкального искусства в процессе развития общества определим искусство как высшую, элитную часть культуры. Музыкальная культура

³ Подробнее об этом см. [8, 210–219].

представляет собой совокупность музыкальных знаний, умений, ценностей и традиций, существующих в обществе. Культура позволяет реализовывать потребности человека в различных сферах деятельности, тогда как искусство удовлетворяет его художественные склонности, связанные с проявлением человеческого духа.

Теперь представим типы культур, выраженные в социокультурной динамике и имеющие элитарную, массовую, традиционную и переходную формы.

Говоря о разных типах культуры, мы представляем и массовую, и традиционную, и элитарную культуры как умозрительные конструкции, как единицы структуры, которая создается на основании единства типологизации для обеспечения точности анализа данных явлений. При этом каждый тип предстает как обладающий определенными признаками и жесткими границами. *Однако в реальности существует примерно одинаковое количество форм, точно соответствующих данному типу, и форм, совмещающих признаки разных типов культуры, что и определяет актуальность исследования.*

В своих исследованиях большая группа современных ученых часто рассматривает массовую, традиционную и элитарную, а также популярную культуры с разных позиций [5, 42–49]. Традиционная культура представляет собой такой тип, который зарождается на первобытном этапе развития общества. Это «определенный тип культуры, формирующийся на самых ранних этапах человеческой истории, в границах аграрного общества, выполняющий весь комплекс социокультурных функций, необходимых для воспроизводства человека и общества и продуцирующий такой тип личности, как коллективная личность» [7, 12–13]. Традиционная культура в корне отличается от массовой культуры, она формирует творческое сознание, а не только сохраняет и передает информацию. Для нее характерно групповое воспроизведение. Ценностные установки традиционной культуры проявляются в важных бытовых ритуалах, обрядах и праздниках. По функциям в социуме народная культура сохраняет и воспроизводит традиции. Традиционная культура, имеющая устную направленность, этноцентрична и направлена внутрь себя как на ценностный образец собственного существования.

Массовая культура основывается на социуме, развивающимся в поле массово-

го индустриального базиса, и определяется технологизацией, свободным рынком, урбанизацией и миграционными процессами. Массовая культура — это, прежде всего, атрибут массового индустриального общества, она формируется как определенный способ освоения действительности. Она демократична, так как ориентируется на человека массы, и способна превращать созданные в рамках других направлений искусства артефакты в предметы массового потребления, связывая их со средствами массовой коммуникации. Фактически массовая культура создает символическую надстройку [1, 398] над постоянной реальностью, обладая своим знаковым кодом. Это механизм приспособления общества к социокультурным изменениям, который выполняет защитные функции. И конечно, современные реалии бытования социума требуют новейшего подхода в музыкальной культуре. Массовая культура, «возникающая в условиях индустриального общества, по мере перехода социально-экономической системы на другую — постиндустриальную — стадию развития модифицируется и приобретает иные формы, изменяя свою социальную роль и расширяя круг выполняемых функций» [4, 350].

Элитарная культура с точки зрения культурологического подхода противоположна популярной культуре и характеризуется недоступностью для массового потребителя. «В рамках искусствоведческого подхода элитарная культура нередко трактуется как авангардное искусство, которое способно воспринимать лишь специально подготовленное к этому сознание» [7, 12–13]. Элитарная культура продвигает идею духовности и глубину ценностей, тогда как массовая культура несет в себе функции развлекательности и зрелища, в отличие от подлинной реальности высокого искусства принимая симуляцию реальности. «Исследование эстетики массовой культуры позволяет утверждать, что в отличие от классической эстетики как философии прекрасного, которая стремится к отражению реальности, основанному на ценностной иерархичности, субъективности, глубинной подлинности и внутренней трансцендентности, эстетика массовой культуры ориентирована на гедонизм, на внешнее, поверхностное конструирование артефакта, вторичность, “сделанность”, зрелищность, развлекательность, антииерархичность, количественные критерии оценки, отказ от парадигмы “отражения реальности” и принятие

ее симуляции, где означающее с реальностью как таковой не соотносится в принципе» [11, 251–255]. Особенностью элитарной культуры является воспроизводство новаций, свежих идей, новых форм искусства. Она очень динамична, воспроизводится исключительно индивидуально, моментально рождает новые идеи, быстро растет и развивается в активном творческом процессе. Рождая и передавая новые формы ценностей и артефактов цивилизации, элитарная культура несет, таким образом, свою функциональную нагрузку в обществе. Адаптация к функционированию в обществе XXI века проходит в элитарной культуре посредством появления новых форм и технологий. Важным моментом в элитарной культуре является фиксация знаков, что является способом сохранения информации: информация отделяется от производителя, а творческий текст фиксируется письменно. Элитарная культура предполагает сохранение своих ценностей и инспирирует возникновение новых смыслов, оберегая в процессе диалога свои немассовые характеристики в момент приятия ее другими культурами.

Одной из особенностей современной музыкальной культуры является возникновение новых форм, которые *сочетают в себе свойства элитарной, массовой и традиционной культур*. Сегодня стираются границы между различными типами культур, происходит взаимовлияние, способствующее отсутствию четкости границ при разнообразии жанровой стилистики. Часто элитарные артефакты культуры приобретают черты массовости, становятся репрезентируемыми, продвигаемыми коммерческой рекламой, а ранее отрицаемые высокой культурой жанры, такие как рок-музыка, джаз, получают статус элитарности. Бурный рост научных разработок в сфере цифровизации, компьютерных технологий формирует новые виды связи в области производства современной музыкальной индустрии. Музыка создают на компьютерах, партитуры тиражируются электронным способом. Все композиции обрабатываются в цифровом формате, создавая беспрецедентные возможности для развития творческого мышления.

Черты массовой культуры все активнее проникают в произведения высокого искусства, современные художники цитируют и намеренно заимствуют чужие тексты. Таким образом создается оригинальный материал, и авторы, обнаруживая новые смыслы в культурных ценностях прошлого, одновре-

менно иронизируют над ними. Фактически массовая культура сегодня является показательной культурой современного полистилистического периода.

Рассматривая становление новых форм как одну из особенностей новейшей музыкальной культуры, проведем анализ некоторых *факторов модификации музыкального искусства* на современном этапе развития социума. В первую очередь, в нем происходит слом традиционных принципов восприятия музыкального искусства. Границы между исполнителем, автором и публикой становятся размытыми. Тип автора-исполнителя занимает место в области музыкального творчества, а непосредственно музыкант, воспроизводящий чужое произведение, зачастую превращается в соавтора композитора, приспосабливая авторский материал к своим возможностям, предлагая далекие от оригинала варианты. В свою очередь, слушатель освобождается от влияния идей композитора и исполнителя, воспринимая музыку субъективно, исходя из личного опыта. Таким образом, границы между этими группами становятся зыбкими и неустойчивыми.

Музыкальное цитирование известных произведений превращается в содержательное направление музыкального искусства, а не остается всего лишь техническим способом воспроизведения.

Если прежде в музыкальном искусстве преобладали такие характерные черты, как приоритет мелодической линии, декоративность музыкальной ткани, детализация, изобилие артикуляционных средств в музыкальном тексте и орнаментальность, то во второй половине XX – начале XXI века роль искусства сводится к трансляции объектов потребительской культуры. Произведение оценивают не за духовные качества, а как средство престижности и самовыражения.

Эволюция науки способствует возникновению революционных, прогрессивных технологических приемов, рождающих новые возможности в области музыкального искусства, такие как новации в сфере аудиозаписи, включение в музыкальный материал семплов (англ. *sample* — «образец», оцифрованный звуковой фрагмент), искусственных, синтетических звуков, природных шумов. Все этапы музыкального производства охвачены современными технологиями: развитие программного обеспечения, электронных устройств и компьютерных программ дает возможность для создания музыки на лю-

бом устройстве без опыта работы со звуком. Распространение контента в музыкальной индустрии стало доступнее благодаря реализации скачивания в цифровом формате, что позволяет потребителю мгновенно получить доступ к музыкальным трекам.

Происходит диалог в области взаимодействия разных национальных культур, в частности столкновение и взаимовлияние европейской культуры с экзотическими видами искусства Востока. Представители классической школы проявляют активный интерес к новым традициям, популярной музыке, народному творчеству, возрождается внимание к музыкальному искусству прошлых веков.

Итак, можно сделать вывод, что *значение постиндустриальной идеи в возникновении новых форм музыкальной культуры состоит в следующем:*

- *в изменении статуса музыкального языка и нотации.* Поскольку искусство постоянно меняет свои формы, сам формат мелодии постепенно теряет лидерские позиции. Происходит пересмотр компонентов структуры музыкального языка. Современные мелодические симулякры часто компилируются из исторических артефактов, образцов искусства прошлых веков. Нотная запись утрачивает существенные элементы. Поскольку музыкальные ноты — это *символы*, то место символов занимают новые технологии создания музыки. Поиски композиторами необычного звучания приводят к новациям в нотации. Шумы, скрипы невозможно вписать в нотный стан из пяти линеек. Ритмику, интонации можно фиксировать графически, они становятся просто *знаками*. Например, в своем опусе «Декабрь 1952» американский композитор Эрл Браун предлагает исполнять музыку с любой точки, в любом направлении, используя три измерения: горизонтальное, вертикальное и временное. Это графическая нотация. Партитура Брауна состоит из 31 знака и занимает одну страницу. То есть партитура является импровизацией, выписанной графически определенными знаками: линиями, полосками разной длины для определения длительности звучания ичдиапазона. Каждый раз это произведение звучит по-новому, его сложно прочитать с листа, так как сам процесс

исполнения связан с импровизацией, направление которой дают графические знаки [2, 255]:

- *в изменении формообразования.* В ходе развития социума, смены эпох музыкальные формы приобрели свободу и стали более разнообразными. Следует отметить, что *регулирование процессов продвижения информации в современном обществе* также способствует развитию формообразования в музыкальном искусстве. Фактически каждый композитор может создавать для сочинений собственные нормы и установки, совершенствуя свое искусство. Трансформация формообразования европейской музыки положила начало слиянию высокого искусства с массовыми жанрами. Существуют различные версии музыкального материала. При взаимодействии различных комбинаций возникает трансформация форм. Показательный пример — композиция Р. Щедрина «Полифоническая мозаика» из его «Полифонической тетради», в которой объединяются темы из предыдущих номеров, где применяются почти все полифонические приемы. Трансформация формы представлена здесь за счет усложнения гармонического языка путем применения необычных комбинаций и сложных контрапунктов;
- *в слиянии массовой и элитарной музыки.* Многие факторы развития культуры и эксперименты в области музыкального языка способствовали синтезу элитарного и массового музыкального искусства. В частности, техника «лупа» (англ. *loop — петля*) — это фрагмент звуковой записи, замкнутой в петлю для циклического воспроизведения. Подобная техника композиции характерна для направлений минимализма, эмбиента, достаточно простых музыкальных форм, которые способствуют слиянию элитарных и массовых жанров. Технические принципы эмбиента и минимализма формируют безупречную звуковую среду для создания уютной обстановки, способствующей комфортной атмосфере для отдыха и релаксации. На первый план выдвигается приятный звуковой фон, вызывающий определенное эмоциональное состояние, а не музыкальная концепция для осознанного прослушивания.

Таким образом, благодаря становлению постиндустриальной идеи, в современной музыкальной культуре произошла трансформация в области формообразования. Массовые формы музыкального искусства объединяют практически все основные направления, среди которых особое место занимает традиционное. Фолк вдохновляет современных артистов, начиная от исландской певицы и композитора *Бьорк* и заканчивая британской фолк-рок группой *Мэмфорд энд Санз*. Сегодня народная музыка занимает лидирующие позиции в культурном пространстве. Возрождение фолк-элементов в поп-культуре несет определенную ценность как для артистов, так и для потребителей современного контента. Фольклор как культурный код — живая история, передающая традиции через века. Народная музыка играет важную роль в формировании музыкальной идентичности, особенно в эпоху глобализации. *Фольклор в XXI веке — это мост между поколениями, между акустическим и электронным звучанием, между локальным и глобальным. В этом его главная функция.*

Отечественный культуролог А. В. Костина пишет: «Постановка вопроса относительно возможности рассмотрения традиционной культуры в контексте не просто цифровой реальности и информационного сетевого общества, но и цифрового общества в его динамике и развитии его особенностей как стадий в виде цифровых общественно-экономических формаций обладает безусловной новизной» [6, 111–131]. Автор поднимает также вопрос о принципиально новой задаче: «доказать, что эссенциалистский подход к анализу цифрового общества как статичному и обладающему неизменным набором качеств и свойств не соответствует реальному его существованию — динамичному, полному изменений в соответствии с трансформациями его характеристик. А тот факт, что на разных этапах своего развития информационно-сетевое общество обладает различными специфическими особенностями, позволяет поставить вопрос, обладающий безусловной новизной, о возможности выделения стадий его развития как цифровых общественно-экономических формаций. При этом в контексте каждого из периодов развития интернета соответствующую существенную специфику имеет и традиционная культура Сети, что позволяет говорить о стадиях развития фольклорного творчества периода сетевизации» [там же].

Как уже говорилось выше, в мире наблюдается тенденция, обратная процессам универсализации. Идет активное приспособление продуктов универсальной культуры под локальные особенности социокультурной сферы региональных пространств. При этом активно используются инструменты господствующей культуры. Возрождается интерес к топическим традициям, истокам народной культуры. *Феномен демассификации и возрождение интереса к народной культуре в целом, в том числе к традиционной песенной культуре, тесно взаимосвязаны и представляют собой важную тенденцию современности.* Ослабление влияния универсальной культуры, навязанной сверху крупными медиакорпорациями, происходит по определенным причинам. Ранее доминировали ограниченные каналы распространения: ТВ, радио, крупные лейблы, формирующие общий культурный вкус. Но такие явления, как *цифровизация и интернет*, способствовали появлению бесчисленных нишевых платформ — *YouTube, Spotify, Vandcamp, соцсетей*, создающих определенные алгоритмы рекомендаций и доступные инструменты для формирования и распространения контента. Возможность открытия для себя культуры всего мира помогает находить свой путь вне мейнстрима. *Процессы кризиса идентичности происходят в ответ на глобализацию и унификацию, возрос спрос на уникальность и этническую идентичность.* Усталость от коммерческого мейнстрима приводит к поиску аутентичности, глубины, связи с корнями в противовес поверхностным поп-продуктам.

Возрождение интереса к народной песенной культуре — это часть демассификации. В таком контексте *народная песня, долгое время считавшаяся «архаикой» и достоянием узкого круга фольклористов, стала объектом нового внимания.* Народная песня воспринимается как *аутентичный* носитель подлинности, глубинной мудрости, связи с предками и традиционным укладом. Это прямой ответ на запрос на «настоящее» в эпоху симулякров. *Уникальность и локальность* подчеркивают привязанность к конкретному месту. Интерес к устной передаче, вариативности, импровизации, живой акустике противопоставляется стандартизированному звучанию массовой поп-музыки. *Эмоциональная глубина и универсальность* тем народных песен: любовь, труд, природа, смерть, несмотря на смену эпох, находят отклик у со-

временного человека. Форма их выражения обладает мощной эмоциональной силой.

Формы возрождения традиционного искусства и его современные интерпретации достаточно многочисленны.

- *Аутентичное исполнение*, охватывающее фолк-группы и сольных исполнителей, стремящихся к наиболее точному воспроизведению манеры пения и диалектов. Песни исполняются «*a cappella*» или под аккомпанемент традиционных инструментов. Интересен в этой связи фольклорный ансамбль «*Воля*». Коллектив записывает и исполняет аутентичные песни Воронежской и Белгородской областей, сохраняя все диалектные особенности.
- *Этн-фьюжн и фолк-рок* соединяют народные песни с современными жанрами: рок, джаз, электроника, поп. Это приближает традицию к новой аудитории. В этом направлении работают группы «*Отава Ё*», «*Иван Купала*», «*Рада и Терновник*» в России и аналогичные коллективы во всем мире.
- *Кино, театр, медиа*, где все чаще приглашаются саунд-дизайнеры и композиторы для создания специфической аутентичной атмосферы.
- *Коммьюнити* (сообщество единомышленников) возрождают традиционный жанр не только для прослушивания, но и как практику участия в певческих группах народных хоров, в обрядовых действиях, пусть даже стилизованных. Коммьюнити и живое общение, фолк фестивали, такие как «*Дикая Мята*», «*Нашествие*», «*Усадьба Jazz*» с этно-составляющей, — это не просто концерты, а пространство живого общения, что особенно ценно в цифровую эпоху.

В трудах теоретиков постиндустриализма отмечается, что современная эпоха является временем, когда происходит *демассификация общества* и *дестандартизация культуры*. Демассификация — процесс, противоположный массивификации. Она направлена на утверждение свободы и индивидуального выбора человека против массового воздействия некоторых идей на социум. *Это процесс исчезновения*

признаков массовости [10, 784]. Демассификация происходит в результате трансформации информационных потоков и распада массового общества. Появление новых форм коммуникации, развитие индивидуализированного производства, замена транспортных перевозок телекоммуникацией, появление удаленных цифровизированных рабочих мест — все эти причины появления феномена демассификации влияют на медиасферу, затрагивают массовое сознание и социальную структуру общества. Стандартизированное клише уступает место разнообразным идеям, символам и ценностям. *Тем не менее при тенденциях главенства индивидуализма стремление к унификации еще имеет место в процессах, происходящих в современном социуме.*

Постиндустриальное общество — это, прежде всего, глобальное общество, которое воздействует на механизм формирования *диалогических отношений*. Коммуникация происходит в сфере сотрудничества разнообразных национальных культур как, например, знакомство и аккультурация западной культуры с традиционными типами искусства Востока и Азии. Активизация заинтересованности этническими видами творчества способствует возрождению интереса к музыкальному искусству прошлых веков.

Этнизация современного музыкального искусства является следствием взаимопроникновения глобальных и локальных тенденций (глокализации) в процессах эволюции постиндустриального общества.

Сегодня музыкальная культура функционирует по новым законам, соответствующим цифровой трансформации и технологическому прогрессу общества. Безусловно, новые технологии оказывают влияние на массовую культуру. Глобализация способствовала возвышению массовой культуры в постиндустриальном обществе. Сегодняшняя массовая культура является динамической структурой, обусловленной современным этапом развития общества. Таким образом, массовые процессы играют ключевую роль в функционировании общества в целом, оказывая значительное влияние на общественное сознание и развитие современной музыкальной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кассирер Э.* Философия символических форм : в 3 т. Т. 1. Язык. 272 с.; Т. 2. Мифологическое мышление. 280 с.; Т. 3. Феноменология познания. 398 с. М. : Университетская книга, 2002.

2. Козловская С. А. Композиторское творчество Эрла Брауна: концепция мобильной формы и графической музыки : дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.02. Новосибирск, 2022. 255 с.
3. Костина А. В. Массовая и элитарная культуры как функциональные системы: к проблеме определения понятий // Вестник культурологии. 2022. № 3 (102). С. 9–29.
4. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М. : Либроком, 2020. 350 с.
5. Костина А. В. Популярная культура и массовая культура: к проблеме определения // Художественное образование и наука. 2021. № 2. С. 42–49.
6. Костина А. В. Традиционная культура в условиях цифровых общественно-экономических отношений // Знание. Понимание. Умение. 2025. № 1. С. 111–131.
7. Костина А. В. Традиционная, элитарная, массовая культуры: к проблеме определения понятий // Вестник культурологии. 2010. № 4 (55). С. 12–13.
8. Кузнецова Е. И. Символические механизмы информационного обмена в структуре социального опыта индустриальной эпохи // Контекст и рефлексия; философия о мире и человеке. 2006. № 6. С. 210–219.
9. Макдональд Д. Масскульт и мидкульт; пер. с англ. А. Фоменко // Российский ежегодник. Вып. 2. М. : Советская Россия, 1990. С. 243–275.
10. Тoffлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 1999. 784 с.
11. Федина О. В., Маленко С. А. Архетипический контекст массовой культуры // Дни науки 2018 : материалы Всероссийской научной конференции преподавателей, магистрантов и студентов (г. Великий Новгород, 17–19 апреля 2018 г.). Новгородский филиал РАНХиГС, 2018. С. 251–255.
12. Щеглова Т. Г. Социокультурная реальность метамодерна в современной музыкальной культуре (на примере России) // Знание. Понимание. Умение. № 4. 2024. С. 148–153.

REFERENCES

1. Kassirer E. *Filosofiya simbolicheskikh form* [The Philosophy of Symbolic Form: in 3 vol.]. Vol. 1: Yazyk [Language]. 272 p. Vol. 2: Mifologicheskoe myshlenie [Mythological Thinking]. 280 p. Vol. 3: Fenomenologiya poznaniya [Phenomenology of Cognition]. 398 p. Moscow, 2002. (In Russian)
2. Kozlovskaya S. A. *Kompozitorskoe tvorchestvo Earla Browna: kontseptsiya mobil'noi formy i graficheskoi muzyki* [Earl Brown's Compositional Work: the Concept of Mobile Form and Graphic Music]. Candidate dissertation. Novosibirsk, 2022. 255 p. (In Russian)
3. Kostina A. V. Mass and Elite Cultures as Functional Systems: on the Problem of Defining Concepts. *Vestnik kul'turologii* [Herald of Culturology]. Moscow, 2022, no. 3 (102). P. 9–29. (In Russian)
4. Kostina A. V. *Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva* [Mass Culture as a Phenomenon of Post-Industrial Society]. Moscow, 2020. 350 p. (In Russian)
5. Kostina A. V. Popular Culture and Mass Culture: to the Problem of Definition. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2021, no. 2 (27). P. 42–49. (In Russian)
6. Kostina A. V. Traditional Culture in the Conditions of Digital Social and Economic Relations. *Znanie. Pnimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2025, no. 1. P. 111–131. (In Russian)
7. Kostina A. V. Traditional, Elite, and Mass Cultures: towards Defining the Concepts. *Vestnik kul'turologii* [Herald of Culturology]. 2010, no. 4 (55). P. 12–13. (In Russian)
8. Kuznetsova E. I. Symbolic Mechanisms of Information Exchange in the Structure of Social Experience of the Industrial Era. *Kontekst i refleksiya; filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection; Philosophy of the World and Man]. 2006, no. 6. P. 210–219. (In Russian)
9. McDonald D. Masscult and Midcult. *Rossiiskii ezhegodnik 90* [Russian Yearbook 90]. Moscow, 1990, issue 2. P. 243–275. (In Russian)
10. Toffler E. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, 1999. 784 p. (In Russian)
11. Fedin O. V., Malenko S. A. The Archetypal Context of Mass Culture. *Dni nauki 2018* [Days of Science 2018: proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Teachers, Master's Students and Students (Veliky Novgorod, April 17–19, 2018)]. 2018. P. 251–255. (In Russian)

12. Shcheglova T. G. Sociocultural Reality of Metamodernism in Contemporary Musical Culture (using the example of Russia). *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*. 2024, no. 4. P. 148–153. (In Russian)

Информация об авторе:

Щеглова Т. Г. — доцент кафедры искусства.

Information about the author:

Shcheglova T. G. — Associate Professor at the Department of Art.

Статья поступила в редакцию 2 сентября 2025 года; одобрена после рецензирования 30 сентября 2025 года; принята к публикации 3 октября 2025 года.

The article was submitted September 2, 2025; approved after reviewing September 30, 2025; accepted for publication October 3, 2025.